

ТЕТРАДЬ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ

ПУРИМ

11 тем для изучения и обсуждения за праздничным столом

Одиннадцать вопросов из урока рава Рафаэля Бенизри
«Пурим: война с Амалеком»: как Амалек рождается из
закрытой двери и бьёт того, у кого опускаются руки, что
скрывают наши маскарадные костюмы и почему двое
балагуров с рынка уже живут в будущем мире.

Рав Рафаэль Бенизри

Содержание

Темы для размышления и вопросы для обсуждения за столом Пурима

- 01 Амалек родился из закрытой двери
 - 02 Еврей никогда не «есть» — он становится
 - 03 Руки, которые опускаются
 - 04 Книга сокрытого лика
 - 05 Праздник, вмещающий все праздники
 - 06 Не отличать Амана от Мордехая
 - 07 Хавер и реа
 - 08 Они ели кошерное на царском пиру
 - 09 Двое с рынка, что смешили людей
 - 10 Помнить, не превращая память в борьбу
 - 11 Царь, прячущийся за Аманом
-

Амалек родился из закрытой двери

ВВЕДЕНИЕ

Прежде чем читать Мегилу, в Шабат Захор читают о памяти Амалека. Но Амалек — не чужак, упавший с неба: он внук Эсава, а его мать — женщина, которая стучалась в дверь праотцев и которую не впустили.

ВОПРОС

Тимна хотела войти в семью Авраама, и ей отказали. Неужели злейший враг Израиля рождается из нашего собственного отказа?

ОТВЕТ

«А Тимна была наложницей Элифаза, сына Эсава, и родила она Элифазу Амалека» (Берешит 36:12).

Тимна хотела присоединиться к еврейскому народу: она обращалась к Саре, затем к Ривке, затем к Рахели и Лее. Не найдя своего места и будучи отвергнутой, она вошла в семью Эсава, и от неё родился Амалек. Знайте же, говорит Рав: всякий раз, когда отстраняют человека, выражающего желание вступить на путь иудаизма, рискуют породить через него заклятого антисемита.

Почему праотцы рассудили так? Потому что не хотели, чтобы червь проник внутрь плода: они предпочли оставить его снаружи, где с ним ещё можно бороться. Намерения не были искренними, и она могла исказить Торат авот, учение праотцев.

Но маасе авот симан ла-баним: то, через что прошли отцы, мы в какой-то мере переживаем сами — и изнутри, и извне. Нам, на нашем пути, предстоит научиться отбрасывать отрицательные стороны нашего стремления к самоотожествлению.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Защищая своих, порой приходится сказать «нет», и это «нет» может породить обиды, которые длятся поколениями. Кого мы отстранили — от стола, от решения, от семьи? Был ли отказ справедливым — и справедливой ли была его форма?

Еврей никогда не «есть» — он становится

ВВЕДЕНИЕ

Амалек наносит удар в точно определённый момент: между исходом из Египта и Синаем. Ещё нет страны, ещё нет Торы. Для Рава это портрет еврея всех времён: существа в пути, всегда находящегося в становлении.

ВОПРОС

Почему народ наиболее уязвим тогда, когда он ещё ищет свой путь?

ОТВЕТ

«Который встретил тебя в пути» (Дварим 25:18).

Еврей всегда находится в становлении. Именно в этом становлении у нас проявляются слабости, и мы рискуем стать жертвой нападения Амалека. Стих говорит об этом: Амалек застал тебя врасплох, охладил тебя, пока ты искал свой путь.

Не будем забывать, что он появляется тогда, когда у нас ещё нет страны. Мы вышли из Египта, мы можем вершить свою судьбу с полной ответственностью, но у нас нет ни земли, ни Торы. Это перекрёсток растерянного человека, который не знает, где ему быть — ни в пространстве, ни во времени.

На этом пересечении двух поисков — идентичности через нацию и идентичности через духовный путь — те, кто не держится стойко и не выдерживает давления Амалека, быстро становятся добычей Амана.

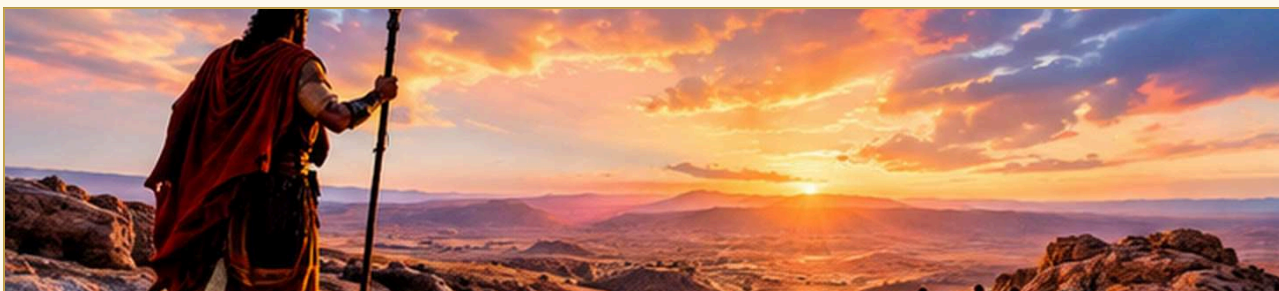
ВЫВОД РАВА

Еврей всегда находится в становлении. Он не «есть» еврей — он становится им каждый день чуть больше.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

У всех нас бывают периоды «между»: переезд, смена школы, траур, внутренний поиск. Какой период у нас сейчас? Что на этом переходе делает нас уязвимыми — и кто может идти рядом с нами?

Руки, которые опускаются

ВВЕДЕНИЕ

Амалек нападает в Рефидиме. Наши мудрецы читают в этом названии программу: рифьон ядаим, ослабление рук. А во время битвы Моше удерживает руки поднятыми, лишь когда его поддерживают с обеих сторон.

ВОПРОС

Что даёт Амалеку власть над нами — и что нужно, чтобы его ослабить?

ОТВЕТ

«И пришёл Амалек и воевал с Израилем в Рефидиме» (Шмот 17:8).

Амалек — это ослабление рук. Это когда мы распускаемся, опускаем руки, сдаёмся, отчаиваемся и переживаем изгнание от самих себя: мы больше не знаем, куда идти, мы дезориентированы, проблемы наваливаются, а у нас нет сил встретить их. Амалек тут как тут, чтобы воспользоваться нашими слабостями и попытаться нас разрушить.

Моше считает, что если народ всё ещё тоскует по Египту и своему изгнанию, это очень серьёзно: Амалек имеет над ним власть. Ему нужна поддержка с обеих сторон. Рав называет Йеошуа, посвятившего себя завоеванию страны, и Хура, который боролся до самопожертвования, чтобы народ не примкнул к золотому тельцу.

Именно они удерживают поднятыми руки Моше: преданность будущему и верность до конца.

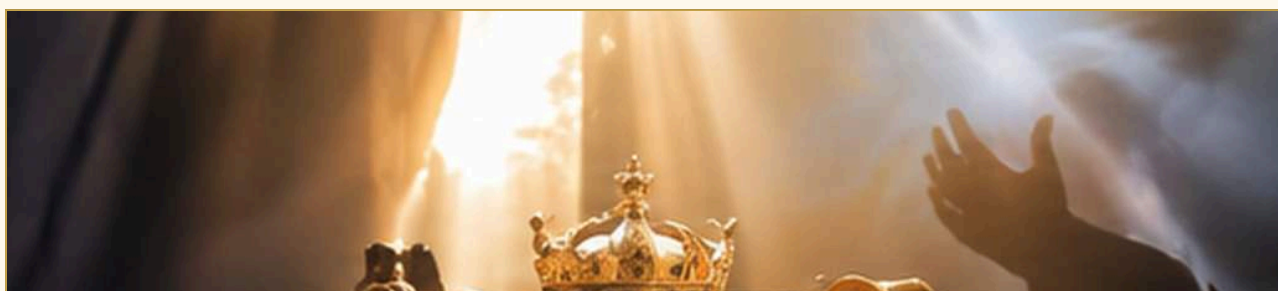
ВЫВОД РАВА

Так удаётся ослабить Амалека, не одержав над ним окончательной победы.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

У каждого где-то есть прерванный путь — замысел, учёба, примирение. Пусть каждый назовёт свой. И спросим, кто за этим столом мог бы поддержать его поднятые руки.

Книга сокрытого лика

ВВЕДЕНИЕ

Мегила читают, следя за тем, чтобы не пропустить ни одного слова. И во всех этих словах ни разу нет имени Б-га. И всё же наши мудрецы ищут, где Эстер предвещена в Торе, — и находят стих о скрывающемся лице.

ВОПРОС

Что значит, что книга носит имя «сокрытого лика», — и почему нужно услышать каждое её слово?

ОТВЕТ

«А Я сокрою лик Мой в тот день» (Дварим 31:18): астер астир — отсюда имя Эстер.

Бывают затмения Б-га. Наши судьбы не всегда совпадают с Его замыслом; бывает, что мы идём не перед Ним, не лицом к Нему, а поворачиваемся к Нему спиной. В момент такого затмения мы переживаем изгнание от самих себя. Это и есть вся Мегила.

Всё происходит через этот сетер, скрытый смысл вещей. То, что мы видим, — не истинная реальность: у нас в руках чёрно-белый негатив, который нужно проявить иначе, чтобы получить подлинное изображение. И эту скрытую сторону Б-жественного, которая есть в каждом из нас, мы не воспринимаем; и всё же именно её мы ищем всю жизнь, шаг за шагом.

Отсюда обязанность услышать каждое слово. Когда вы читаете письмо, адресованное лично вам, от которого зависит вся ваша радость, всё ваше будущее, и в нём недостаёт одного слова, — вы понимаете. Особенно когда оно от любимого.

ВЫВОД РАВА

То, что мы видим, — не истинная реальность. Нужно перевернуть вещи, чтобы увидеть их как следует.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы называем случаем то, к чему у нас нет ключа. Пусть каждый расскажет о событии своего года, которое он сначала прочёл как несчастье, как «негатив». Что оно показывает сегодня, когда его «проявили»?

Праздник, вмещающий все праздники

ВВЕДЕНИЕ

Наши мудрецы утверждают, что если все праздники исчезнут, Пурим сохранится. Рав объясняет почему: стоящий в конце года, прямо перед следующим исходом из Египта, Пурим несёт в себе суть всех остальных.

ВОПРОС

Каким образом праздник Эстер вмещает Песах, Шавуот, Йом Кипур и Суккот?

ОТВЕТ

«Установили и приняли иудеи» (Эстер 9:27); «и многие из народов страны стали иудеями» (Эстер 8:17).

Пурим — это Песах, потому что мы избавляемся от замысла Амана. Это Шавуот: у Синая Устная Тора, толкование закона, была принята по принуждению; на Пурим весь народ принял её добровольно. Если подходить к этой Торе с чистым духом, она — эликсир жизни; с нечистым — она становится ядом.

Это также Рош а-Шана и Йом Кипур — Кипури́м, как Пурим: возвращение к молитве, призыв к Б-жественной помощи, просьба об искуплении. И это Суккот, открытость еврейского народа народам мира: многие тогда открывают для себя иудаизм и принимают его мысль и образ жизни.

Установленный в изгнании, этот праздник готовит восстановление: как первое изгнание подготовило Второй Храм, так Пурим готовит Третий, и потому он завершает цикл праздников. Но это завершение требует Адама по образу первого человека, ибо все ингредиенты Мегилы — те, из которых состоим мы сами.

ВЫВОД РАВА

Если все праздники исчезнут, Пурим сохранится, потому что он хранит в себе всю суть остальных праздников.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Если бы нам пришлось сохранить лишь один праздник, какой бы мы выбрали и почему? Что нужно было бы в него вложить — свободу, учёбу, молитву, прощение, открытость другим, — чтобы он действительно вмещал все остальные?

Не отличать Амана от Мордехая

ВВЕДЕНИЕ

Правило Пурима удивляет: пить до тех пор, пока не перестанешь различать между «проклят Аман» и «благословен Мордехай». Для Рава цель — не опьянение, а преодоление. А маскарадные костюмы этого дня говорят больше, чем кажется.

ВОПРОС

Что значит перестать отличать проклятого от благословенного — и что раскрывают наши пуримские костюмы?

ОТВЕТ

«И взял Аман одеяние и коня, и одел Мордехая, и провёз его верхом» (Эстер 6:11).

Мы стремимся к дню, когда Аман — то есть наша дурная сторона, наше злое начало, наш Амалек — сам поведёт Мордехая на коне, украшенном знаками царской власти, потому что он поставит себя на службу справедливости, прямому пути, человеческому достоинству. Но перестать их различать можно лишь в момент радости, восторга.

Если мы надеваем костюмы в день Пурима, то потому, что это наши костюмы весь год, всю нашу жизнь. Эти одежды не мерзки сами по себе. Они становятся такими, когда мы навешиваем на них ярлыки, разделяем их, обособляем, не ища связи между ними.

Так же и в обществе, где одни отвергают других под разными ярлыками, не ища общего языка. Лучший способ праздновать Пурим — уничтожить эти ростки, которые стремятся нас разделить, а не объединить.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Какие «костюмы» мы носим весь год — серьёзного человека, религиозного, бунтаря, того, кто добился успеха? Какой ярлык мы навесили на кого-то из-за его одежды? Что бы мы увидели, если бы этим вечером заглянули под костюм?

Хавер и реа

ВВЕДЕНИЕ

На Пурим посылают угощения «каждый своему реа». Но в иврите есть два слова, означающих друга. Рав останавливается на этой разнице, которая меняет смысл мишлоах манот.

ВОПРОС

Почему мишлоах манот адресован реа, а не хаверу?

ОТВЕТ

«Посылать угощения друг другу и подарки бедным» (Эстер 9:22).

Хавер — мой компаньон; хибур — объединение; хавура — организм, союз. Хавер — тот, с кем я разделяю интерес. Рea же, внимание, не компаньон: он другой. Я не узнаю себя в нём, и всё же должен был бы принять его в себя. Мишлоах манот — это усилие по принятию другого.

Это лекарство от греха пира Ахашвероша, который хотел ассимиляции из противоположных индивидуальностей. Когда я замуравываюсь в своём доме и не стремлюсь делиться с внешним миром, то отделение, которое я сам себе навязал, в конце концов навязывают мне другие — извне: они меня преследуют.

Тогда я разжигаю внешнюю ненависть, которая может стать оружием, разрушающим всё моё существо, целый народ. Это, говорит Рав, и есть история Мегилы.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Кому мы посылаем мишлоах манот? Чаще всего тем, кто похож на нас. Кто в этом году был бы нашим настоящим реа — сосед, коллега, человек из другой среды, в ком мы себя не узнаём? Что мы могли бы ему принести?

Они ели кошерное на царском пиру

ВВЕДЕНИЕ

Наши мудрецы спрашивают, почему евреи Персидской империи были приговорены к уничтожению. Их ответ: потому что они участвовали в пиру Ахашвероша. А ведь на этом пиру подавали кошерное мясо тем, кто хотел его есть, и кошерное вино тем, кто хотел его пить.

ВОПРОС

Если там можно было есть кошерное, в чём же грех — и что глотали на этом пиру такого, чего не было в блюдах?

ОТВЕТ

«И питьё было по закону, без принуждения» (Эстер 1:8).

Они просто поддались общей атмосфере и захотели разделить её с другими. Что в этом дурного? Ах, это стремление ассимилироваться в мире, где добро и зло смешаны, где они больше не сохраняют своих границ, где добро может нарядиться злом, а зло — добром: это первый грех Адама, грех древа познания.

Есть кошерное само по себе ничего не значит. Можно есть кошерное, не произнося благословения ни до, ни после, не признавая, не освящая того, что ешь: это скользкая почва. Когда я стремлюсь есть кошерное, я хочу провести различие между деревом жизни и деревом познания добра и зла, чтобы придать смысл тому, что делаю.

Женщина стояла у истока первого отклонения; женщина, Эстер, его исправляет. И именно на дереве, эц, повешен Аман вместе с десятью сыновьями.

ВЫВОД РАВА

Когда я стремлюсь есть кошерное, я ищу духовной гигиены своей пищи.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Можно соблюдать всё до буквы и уже уступить в главном. Есть ли места, куда мы ходим, столы, за которые садимся, говоря себе, что формально там ничего не запрещено? А наши благословения за столом — остаются ли они способом различать?

Двое с рынка, что смешили людей

ВВЕДЕНИЕ

Пророк Элияу прогуливается по многолюдному рынку с одним учителем. Тот спрашивает, кто в этой толпе — «сын будущего мира». Ответ: никто. Потом Элияу показывает ему двоих.

ВОПРОС

Двое уличных весельчаков посреди рынка стоят больше всех остальных. Что они сделали такого, чего не сделали серьёзные люди?

ОТВЕТ

«Тогда наполнятся уста наши смехом» (Теилим 126:2).

Элияу показывает ему двух людей, которые развлекают публику посреди рынка и дают надежду, радость жизни людям удручённым, раздавленным повседневными заботами. Они, говорит он, — бней олам а-ба: не просто у них есть в нём доля — у других она тоже бесспорно есть, — но они уже живут в этом мире своим стремлением подняться над превратностями жизни.

Первый еврейский ребёнок — Ицхак, тот, кто смеётся. Сара, которой возвещают о ребёнке в девяносто лет, смеётся, потому что этот смех — за пределами реальности, в которой она находится. Радость пребывает за пределами даат, рационального: когда меня удивляет то, что бросает вызов всему, чего я логически ожидал, я счастлив.

Наши мудрецы учились в радости: когда они уставали, они начинали смеяться, рассказывать истории, потому что это открывало им иные горизонты и выводило их за пределы их толкований. Но это смех созидательный — никогда не смех презрения, издёвки или насмешки.

ВЫВОД РАВА

Они проживают свой будущий мир здесь, они готовят его здесь.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Есть те, кто прав, и те, кто делает добро; рынок запомнил лишь вторых. Кто в нашем окружении поддерживает других одной лишь своей весёлостью — говорили ли мы ему об этом? И каким смехом мы смеёмся за этим столом: тем, что открывает, или тем, что ранит?

Помнить, не превращая память в борьбу

ВВЕДЕНИЕ

Память об Амалее обрамляют два повеления: «Помни» и «Не забудь». Тот же отрывок ставит удивительное условие: лишь когда Всевышний даст тебе покой от всех твоих врагов, ты сотрёшь память о нём.

ВОПРОС

Почему две памяти — и почему память об Амалее стирается лишь в покое?

ОТВЕТ

«И будет, когда даст Г-сподь, Б-г твой, тебе покой от всех врагов твоих вокруг... сотри память об Амалее» (Дварим 25:19).

Всегда есть память деятельная и память пассивная. Деятельная память меня мобилизует; но я не могу жить одной лишь памятью: дайте мне жить, дайте мне дышать. Если я делаю что-либо только в противостоянии другому, в духе соперничества, это меня разрушит: я почувствую себя обезоруженным, умалённым.

Ло тишках, не забудь, — это нечто иное. Всё, что я делаю, я делаю сам; но, осуществляя свой замысел, я не забываю о границе, которую нельзя переступать: есть красные линии.

А покой, о котором говорит стих, — это менуха, безмятежность бытия. Её полностью проживают в Шабат, когда человек отключается от повседневных забот, восстанавливает силы и открывает радости семьи и общества. Когда ты ощущаешь эту безмятежность, ты можешь считать память об Амалее стёртой.

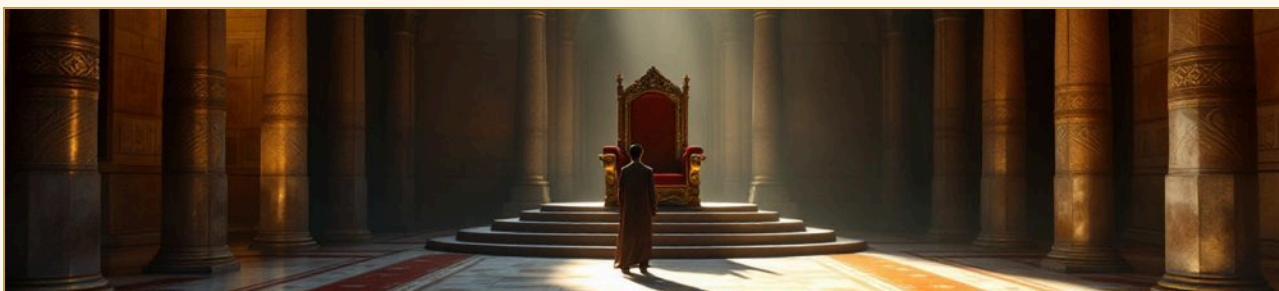
ВЫВОД РАВА

Я не забываю, но я не борец за эту память на каждом шагу.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Некоторые раны нашей семейной или общей истории постоянно нас мобилизуют. Какие из них мы проживаем «против» кого-то? И какой Шабат, какой момент настоящей безмятежности позволил бы нам помнить о них, не давая им нами управлять?

Царь, прячущийся за Аманом

ВВЕДЕНИЕ

В конце урока одна слушательница задаёт вопрос: как Ахашверош, столь чуждый всему, что представляет Эстер, мог её пожелать? Ответ Рава рисует портрет человека, не нашедшего своего места.

ВОПРОС

Почему Ахашверош так нуждается в Амане?

ОТВЕТ

Рав: *«Есть много Ахашверошей, которые прячутся за другими».*

Ахашверош, говорит Рав, подобен еврею среди народов, который не обрёл своего места и боится открыться. Он считает, что еврейский народ занимает особое место среди его населения. Но его увлекает, тянет за собой Аман, который, по сути, говорит ему: твоя жизнь в моих руках, я твой защитник, я могу обеспечить твой трон.

И он нуждается в этом Амане, потому что говорит себе: если случится революция или бунт, в первых рядах окажется Аман, а он сам спасёт свою жизнь.

Поскольку такие люди не нашли своего пути или не имели мужества пройти его до конца, они остаются вырванными с корнем: они потеряли свои корни.

ВЫВОД РАВА

Есть много Ахашверошей, которые прячутся за другими.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Бывает, что мы позволяем другому говорить или действовать вместо нас, чтобы не подставляться. В какой ситуации мы позволили «Аману» решать за нас? Какое мужество понадобилось бы, чтобы пройти свой собственный путь до конца?